

НФБ: МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО

S-T-I-K-S

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ УЛЕЙ

ЧЕЛОВЕК С КОТОМ

ТЕРРИТОРИЯ ВЕЗУЧИХ

ЦВЕТ ЕЁ ГЛАЗ

ШЕСТЬ ДНЕЙ СВОБОДЫ

ВНЕШНИК

ДВОЙНИК

ИГРА В КОШКИ-МЫШКИ

ВАЛЬТЕР

Денис ВЛАДИМИРОВ

S-T-I-K-S
ВАЛЬТЕР

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В57

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *И. Хивренко*

Владимиров, Денис.

В57 S-T-I-K-S. Вальтер : [фантастический роман] / Денис
Владимиров. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-094973-1

Вальтер, занимающийся продажей оружия в африканские страны, неожиданно для себя оказывается в сибирском городе-миллионнике Зеленоминске, в нашей реальности не существующем. Там он встречает рейдера по кличке Цемент, который доходчиво объясняет ему, что тот находится в мире S-T-I-K-Sa. При этом новый знакомый обещает Вальтеру помочь с адаптацией в новых условиях, если тот окажет ему помощь. К счастью для себя, Вальтер быстро выясняет, кто такой Цемент на самом деле...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Владимир Д., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-094973-1

Глава 1

Цемент

На ноль делить нельзя — аксиома из элементарной алгебры. Умножать можно. Я так и собирался сделать. Дешевый телефон, купленный накануне вместе с сим-картой, завибрировал. Чуть подрагивающим пальцем от бушующего в крови адреналина разблокировал экран: «Для подтверждения операции отправьте ответное SMS со специальным кодом: два-два-шесть-четыре-шесть». Легкое движение руки, и локальный демон Апокалипсиса вырвется из тесного брикетированного узилища на волю. Охочие до сенсаций журналисты затем напишут, со слов пресс-служб МВД, яркие статьи, пестрящие заголовками: «Взрыв бытового газа на Никольской горе», «Яркий бизнесмен вместе со своей семьей трагически ушел из жизни». А буквально через день или два все будет вытеснено другими: «Зверски убит тот-то тот-то», «В подъезде своего элитного дома...», «Новый бандитский передел в России!», «Возвращение в девяностые!». Но необходимый результат будет получен — я стану неинтересен. Может быть, где-то и промелькнет: «Пропал без вести Валерий

Львович Терентьев, заместитель погибшего главы компании «Росс-Кросс» Юрия Литвинова», а может, и нет.

Ищейки, полиция, бандитская клика без вливаний извне быстро переключатся на свои дела, если шеф решил подстраховаться и уже объявил на меня охоту. В духе самураев — выполним последнюю волю убитого хозяина или умрем с честью, так даже суровые японцы поступали в редких случаях, что уж говорить о наших российских гражданах, представителях внутренних органов и бизнес-чиновничьей клоаки?

Мое убийство экономически нецелесообразно. Активов ноль целых хрен десятых. Светка — сука! Благоверная, но неверная жена, собственница всей движимой недвижимости и владелица всех крупных счетов. На выходе я гол как сокол.

Получилось, как в пошлой слезливой мелодраме. Муж, то есть я, проводил по семь-восемь месяцев в году в Черной Африке¹. Редкий визит домой — в Подмосковье, затем Зеленоминск, заштатный сибирский городишко, чуть-чуть не дотягивающий до гордого звания — миллионник. И так по кругу. Светлана же, без постоянной любви и ласки, прельстилась на уговоры босса мужа и университетского друга одновременно, в результате чего родила великолепного мальчишку

---

¹ Черная Африка — часть Африканского континента, лежащая к югу от пустыни Сахары, которая и служит раздельной чертой.

весом четыре с половиной кэгэ. Какой хороший сериал без дикой алчности, замешанной на циничном прагматизме? Она тоже сыграла немалую роль, учитывая, что треть всего «Росс-Кросса» была моя. Следующей гирькой на весах между жизнью и смертью стала возможность перевести на себя Литвиновым некоторые мои активы, которые совершенно не имели отношения к нашей компании. Мой старый добрый партнер по тем проектам посчитал выгодней работать с шефом. Сначала залез в неподъемные долги, а тут возникла возможность списать все разом.

И ведь никого не обвинишь в случившемся, кроме самого себя. До последних суматошных дней лет шесть все шло по накатанной колее — вот и расслабился. Схемы все проработаны, люди проверены, механизмы регулярно смазывались вечнозелеными, на какие надо счета уходили доли. Рутинка. За исключением постоянного контроля, никаких больше чрезмерных усилий не требовалось. Но это текучка, не синекюра отнюдь, тем более учитывая контингент, с которым приходилось работать.

Проверенный мной не в одном деле человек отзвонился четыре часа назад и сообщил горькую весть:

— Вальтер, тебя слили! — а затем, коротко и четко, почему.

Три часа заняла перепроверка данных. Если бы был в Москве, ушло минут сорок. Часть улики

оказались прямыми, часть косвенными. Но все они говорили об одном: меня действительно списали. Не менее ошеломляющая новость, что ребенок у Светки оказался не моим. Встречу Хаера — сломаю челюсть, все знал и молчал, а ведь вернее него, как я думал, у меня людей нет. Будь кто менее закален во всяких неприятностях, то, наверное, сломался — вся выстраиваемая жизнь, которую выгрызал зубами, прилагая порой невероятные усилия, оказалась иллюзией, исчезающей при более внимательном рассмотрении. Подняться с мальчишки из провинции до совладельца и заместителя компании с оборотом во много-много нулей вечноконвертируемой — да это не каждый десятитысячный дойдет.

— Африка для тебя уже пройденный этап. Там все на мази, поэтому справится и Моргунов, — увещевал меня шеф перед этой поездкой. — Сведешь его с людьми в Зеленоминске, и пусть в этом направлении работает. Ты же начнешь осваивать Венесуэлу. Перспективы огромные, да и кураторы заинтересованы. Зреет там у них хорошая такая заваруха. Твоего Хаера — он, кстати, показал себя толково, — хочу перевести на Новосибирск и Екатеринбург. Пусть сам повернется.

Так вместо абсолютно верного и преданного бойца-телохранителя рядом со мной в Зеленоминске оказались Лютер и Моргунов, которые и должны были после завершения сделки устроить мою безвременную кончину. Я сбросил их

с хвоста, оставив в гостинице. Сам под благовидным предлогом пьянки, игры в казино и окучивания распутных девок отправился на поиски приключений. Впрочем, здесь мое поведение не отличалось от обычного. Как в том анекдоте: приучи жену, что каждые выходные ты играешь с друзьями в гольф, но не трать время на такие глупости. Гольф все же экзотика, а вот банальные, но такие ясные и абсолютно стереотипные вещи доступны для понимания каждого и часто предполагаемы в отношении людей небедных и начальства.

Вот я и приучил всех, что являюсь азартным игроком, бабником и на пробку наступить не дурак. Однако «увеселениям», за которыми чаще скрывались дела, предпочитал предаваться один. Меньше глаз — больше возможностей. Сейчас будущие убийцы вполне спокойно сторожили в гостинице «Эверест-Холл» пустой кейс, ну, не совсем пустой.

В Зеленоминске у меня тоже были некоторые заготовки на «черный день». Куплена на левый паспорт однокомнатная квартира в спальном районе. Правда, спальным это место можно было назвать только по застройке и рекламному релизу, близость местного гиганта — металлургического комбината — переводила почти элитное жилье в совершенно другой статус. Там же на платной парковке меня дожидалась неприметная бюджетная иномарка вместо «Гелендвагена», деньги,

оружие, документы. Подготовился основательно. Собственно, и остановился я на обочине по пути к месту лежки. Работали мы хоть и не в чистом криминале, но на стыке, кураторы в больших погонах таких контор и кабинетов, которые лучше даже не называть, однако... мы часто по лезвию ходили. От этого своих активов и ноль. Тот же Бут¹ не сам по себе работал и летал высоко, пока не сбили.

Поэтому самое оптимальное решение в моей ситуации — грохнуть шефа, пока он не дотянулся до меня. Дело это было не из легких, если бы тот не привлек меня к постройке собственного мини-дворца на Никольской горе восемь лет назад. Денег на Рублевку у него наскрести на тот момент не получилось, а потом привык, обжился и ничего менять не захотел. Садик, огород, пчелки — чисто Лужков на даче... ему колхоз какой поднимать, свинофермой заведовать... Даже дела все решал в кабинете дома, а то и вовсе ковыряясь в цветнике. Фанфан-тюльпан², мля!

Вроде бы все уже решил, а продолжаю накручивать себя. Трудное решение. Теплится, как у любого человека, дурацкое чувство дебильной

---

¹ Виктор Бут — российский предприниматель, осужденный в 2012 году на 25 лет в США, активно работал на «африканском» направлении. Власти Америки инкриминируют ему торговлю оружием и поддержку терроризма.

² Название французского фильма, бывшего популярным в России в советский период. И одновременно имя главного персонажа.

беспричинной надежды, мол, а может, как-то по-другому все решить, может, все образуется. Вот только ничего не образуется, не в этот раз, не в этой жизни.

Так вот. На момент строительства логова Литвинова было много острых вопросов между нами, а я привык тогда ждать подянки от всех, босс ведь в ЭМЭСКа, а я в каждой бочке затычка. Поэтому полторы тонны промышленного тола разместились в нужных местах, скрытых бетонными перекрытиями, кладкой. А подключенные к общедомовой электрической сети взрыватели, с активацией по СМС, с генерируемым кодом, ждали своего часа. Дождались... Сразу не отправить этого придурка к праотцам мне помешал только один фактор — Кирилл, которого я считал собственным сыном. До сегодняшнего дня. Как раз к папочке приехали, но собирались с часу на час куда-то срулить.

Поэтому и ждал, когда мне отзвонится свой человек. Хрен с ним, что Светка как любящая мать от возмездия уйдет. Тоже бы ее вместе с шефом туда же. Но я человек жесткий, порой жестокий, а вот мирных детей убивать, тем более несмышленных, — это за гранью добра и зла. Почему только мирных? Потому что я прожил очень долгое время в разных странах Африки и видел пятилетних и семилетних пацанят с личным кладбищем за плечами. Ржавый «калашников»¹ их выше, дер-

---

¹ В данном случае автомат Калашникова.

жать тяжело, но они уже убивали, убивают и если их не убьют, так и будут продолжать убивать. Цена жизни для них неизвестна.

Мелодия родного гаджета последней модели, вещи насколько бесполезной, настолько в таком обвесе статусной, вырвала из размышлений. Сегодня именно брендовая электроника зачастую выполняет те же функции, как в девяностые и в нулевые золотые цепи в два пальца толщиной и болты-кастеты. Стив Джобс¹ — гений, который умудрился в очередной раз папуасам привить любовь не к презренному металлу, а к бусам, пусть и технологичным, за новые модели которых они дрались в первые дни продаж. Но общество вырабатывает свои критерии, а я не мизантроп, чтобы идти против правил. Со своим самоваром в Тулу не ездят.

Поднес к уху и услышал заветные четыре слова: — Выехали. БДСМ на месте.

Боссу нравилось его погоняло — Басмач, подзреваю, на заре карьеры сам его выбрал. Однако за патологическую любовь к коже среди окружения прилипло БДСМ. Ну что же, начнем. До встречи, Юра, гнилая ты душонка!

Несколько секунд — набор нужного номера, и с нажатием кнопки «отправить» закружилась голова. Повело так, будто от литра водки, даже головой о руль приложился. С разноцветной ря-

---

¹ Бывший председатель совета директоров Apple.

бью перед глазами пришло понимание чего-то неправильного. Потряс головой, немного стало лучше. Неправильным было то, что уличные фонари, рекламные вывески, вся эта иллюминация, как и окна девяти- и шестнадцатизэтажных домов, погасли. Как в классике — город погрузился во тьму. Нашарил мобильник, довольно улыбнулся, когда увидел надпись «Ваше сообщение отправлено», теперь шел активный поиск сети. Опустив стекло, я, размахнувшись, швырнул ненужный уже телефон в темноту. И сразу завоняло какой-то донельзя мерзкой дрянью. Врубил фары и выругался. Лучи света едва ли на пять-десять метров пробивали густую завесу тумана или какого-то дыма.

— Мать, вашу мать! — выругался я, вырубивая с обочины на проспект. В голове в какие-то доли секунд сложилась картина: тут до промзоны рукой подать. И какого хрена сюда понесло? Похоже, именно на металлургическом заводе что-то рвануло, да так, всему трындец настал. Вонь, ощущение кислятины на языке говорили о химическом происхождении тумана. Выброс какой-то долбаный! Развернулся почти на месте, чуть не врезавшись в «Ладу Весту», отчего та взвизгнула сигналом, я пристроился следом за ней. Надо валить ближе к центру города или вообще из него. В голове же перебирал все знания о техногенных авариях и сопутствующих запахах химических веществ. Туман хоть и не становился гуще, но и не думал пропадать, и не позволял прибавить

скорость выше тридцати, а вскоре я уже полз десять кэмэ в час, не решаясь обогнать ржавое детище западного автопрома — старушку «Ауди», судя по обводам, почти мою ровесницу. Сделал все правильно.

Мигая проблесковыми маячками и оглушая пронзительным спецсигналом, по второму ряду промчалась «Скорая помощь», едва не протаранив «Жигули»-«семерку», которая решилась на двойной обгон. Ее водитель в последний момент с пробуксовками нырнул перед «Ауди», отчего та прилипла к обочине и остановилась, мигая аварийкой. Лихач же притопил на газ и вскоре пропал совсем в тумане. Нет, правильно я решил не соваться во второй ряд, а тащиться в первом. Сам не заметишь, как кто-нибудь влетит в зад «гелика», и вместо драпа от химии придется разбираться.

Вовремя заметив патрульную машину на обочине, я, мигнув поворотником, остановился в метре позади. Два сотрудника ДПС стояли спереди капота служебной «Нивы Шевроле». Один полицейский что-то говорил в рацию, второй хищно поглядывал на дорогу, впрочем, этим и ограничивался, ни радара в руках, ни полосатой палки. На меня посмотрел равнодушно. Работала психология. Правила я не нарушал, машина очень дорогая, мой внешний вид ей соответствует, а преступный элемент и нарушители объедут десятой дорогой.

— Приветствую! — широко улыбнулся и помахал рукой, привлекая внимание.

— Вам чего, водитель? — недовольно поинтересовался мордастый и усатый, толстенный патрульный, нет, есть на Руси богатыри, есть! С таким пузом пройти аттестацию, которую не каждый худышка осилит... Тот как-то зло сплюнул в сторону и бросил рацию на переднее водительское сиденье патрульной машины.

— Узнать хотел, что происходит? — неопределенно обвел я рукой окружающее пространство. — Свет погас, связь не работает, что-то случилось? И главное, туман химией отдает.

— Всем все хочется, — сквозь зубы сказал гаишник, снова сплюнул в сторону, ну чисто верблюду, помолчал и добавил: — Нам в том числе. Только не докладывают.

Второй толстяк — их клонируют, что ли? — смотрел на дорогу, только поправил ремень автомата, который висел за спиной стволом вниз.

— Так я же со всем почтением. — Жестом фокусника вложил в широкую ладонь стража порядка тысячную купюру и снова улыбнулся в тридцать два.

В глазах толстяка сразу же появился интерес, он сунул руку с деньгами в карман и уже вполне дружелюбно сказал:

— Многого не скажем — сами мало что понимаем. Туман проверили — угрозы не несет. С час назад отключилось электричество по всему городу. Конечно, правительственные здания и прочее необходимое запитали от генераторов, где-то ав-